

Урбанистика | Urban Studies

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2026-1-1004>

Современные вызовы формирования общественных пространств в городах Сибири

Дарья Бабарыкина

Доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова

d.babarykina@nsuada.ru, [ORCID](#)

Аннотация

Статья посвящена анализу современных вызовов формирования общественных пространств в городах Сибири. Рассматриваются факторы, влияющие на развитие общественных пространств, включая особенности нормативно-правового регулирования, механизмы управления городской средой и практику реализации проектов благоустройства. На основе анализа инструментов оценки городской среды и исследований развития сибирских городов выявляются основные ограничения формирования общественных пространств, связанные с фрагментарностью проектных решений, несовпадением управленческих подходов и реальных практик использования городской среды.

Ключевые слова: общественные пространства, городская среда, благоустройство, города Сибири, качество городской среды, градостроительное регулирование

Для цитирования: Бабарыкина Д.В. Современные вызовы формирования общественных пространств в городах Сибири // Творчество и современность. 2026. № 1. С. 26–31.

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2026-1-1004>

Contemporary Challenges in the Formation of Public Spaces in Siberian Cities

Darya Babarykina

Associate Professor

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

d.babarykina@nsuada.ru, [ORCID](#)

Abstract

The article examines contemporary challenges in the formation of public spaces in Siberian cities. The study considers factors influencing the development of public spaces, including the specifics of regulatory frameworks, mechanisms of urban environment governance, and the implementation practices of urban improvement projects. Based on the analysis of urban environment assessment tools and studies of the development of Siberian cities, the research identifies the main constraints affecting the formation of public spaces, including the fragmentation of design solutions, inconsistencies between governance approaches and actual patterns of urban space use.

Keywords: public spaces, urban environment, urban improvement, Siberian cities, urban environment quality, urban planning regulation

For citation: Babarykina D. (2026) Contemporary Challenges in the Formation of Public Spaces in Siberian Cities. *Creativity and modernity*. 31 (1). 26–31.

Введение

В последние десятилетия развитие российских городов в большей степени связано не с территориальным расширением, а с трансформацией сложившейся городской среды. В этих условиях особую роль приобретают общественные пространства как элементы пространственной структуры города, обеспечивающие условия для коммуникации, рекреации и социального взаимодействия жителей. В градостроительной теории они рассматриваются как один из ключевых факторов формирования комфортной городской среды и повышения качества жизни.

Для городов Сибири данная проблематика имеет особую актуальность. Суровые климатические условия, продолжительный холодный период и сезонная неравномерность использования открытых территорий существенно усложняют формирование и функционирование общественных пространств и требуют учета климатических ограничений при организации городской среды.

В Российской Федерации одним из инструментов мониторинга состояния городской среды выступает Индекс качества городской среды, разработанный Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Индекс используется для сопоставления городов и оценки эффективности программ благоустройства, однако его обобщенный характер не всегда позволяет выявить реальные проблемы функционирования общественных пространств.

Анализ практики развития городов Сибири показывает, что формирование общественных пространств сталкивается с рядом устойчивых ограничений, связанных с особенностями нормативно-правового регулирования, управленческих механизмов и фрагментарностью проектных решений. В результате многие территории, активно используемые жителями, оказываются вне системного регулирования и не включаются в программы благоустройства.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе научных публикаций, нормативно-правовых документов и инструментов оценки состояния городской среды. Теоретическую основу составили работы отечественных исследователей в области градостроительства, архитектуры городской среды и развития общественных

пространств. Методологическую базу исследования составляют методы сравнительного и структурного анализа, а также систематизации и интерпретации статистических и аналитических данных. Применение данных методов позволило рассмотреть общественные пространства как элементы пространственной системы города и выявить основные институциональные, нормативные и управленческие факторы, влияющие на процессы их формирования в городах Сибири.

Полученные результаты и их обсуждение

Анализ современных вызовов формирования общественных пространств в городах Сибири требует обращения к существующим инструментам оценки городской среды, определяющим приоритеты государственной и муниципальной политики в сфере благоустройства. Одним из ключевых инструментов такой оценки в Российской Федерации является Индекс качества городской среды, разработанный Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Он используется для сопоставления городов, оценки динамики развития городской среды и эффективности реализуемых программ благоустройства [Минстрой России, 2019]. Методика индекса основана на системе показателей, оценивающих различные типы городских пространств — жилые территории, улично-дорожную сеть, озелененные зоны, общественно-деловую и социально-досуговую инфраструктуру, а также общегородское пространство — по ряду критериев, включая безопасность, комфортность, экологичность и эффективность управления [Минстрой России, 2019]. Использование индекса позволяет получать сопоставимую оценку состояния городской среды и отслеживать динамику изменений в различных городах. Однако обобщенный характер показателя формирует ряд методических ограничений. Поскольку итоговая оценка складывается из совокупности различных параметров городской среды, улучшение отдельных показателей, например состояния улично-дорожной сети или жилищного фонда, может компенсировать более низкие значения, связанные с развитием озелененных территорий и общественных пространств. В результате проблемы, непосредственно влияющие на повседневные практики использования общественных пространств, могут оставаться

недостаточно отражёнными в итоговой оценке городской среды. Подобная особенность систем оценки городской среды отмечается и в ряде исследований, посвященных анализу городской политики благоустройства [Ерохин, Тимофеев, 2019]. Это требует дополнительного анализа факторов, определяющих особенности формирования общественных пространств в конкретных региональных условиях.

Региональная специфика состояния городской среды проявляется при сопоставлении показателей Индекса качества городской среды крупнейших городов Сибири с общероссийскими результатами. Несмотря на постепенное улучшение показателей, многие сибирские города продолжают уступать городам центральной части России по совокупному качеству городской среды. Так, по итогам оценки 2024 года Омск лишь незначительно превысил порог благоприятной городской среды, достигнув значения 181 балл. Аналитические материалы указывают на сохраняющиеся проблемы развития озелененных территорий и общественных пространств, которые не компенсируются ростом показателей улично-дорожной сети и деловой инфраструктуры. Более высокие значения индекса демонстрируют Новосибирск и Красноярск — 223 и 214 баллов соответственно. Однако даже при этих показателях города не входят в число общероссийских лидеров по качеству городской среды.

Характерной особенностью распределения результатов Индекса качества городской среды является концентрация городов-лидеров преимущественно в европейской части России. Среди сибирских городов устойчиво высокие позиции занимает лишь Тюмень, что позволяет рассматривать ее как отдельную траекторию развития городской среды в регионе. Данная ситуация свидетельствует о сохраняющемся региональном неравенстве качества городской среды и различиях в уровне ее развития между различными частями страны [Капогузов, Оводова, Чупин, 2020]. При этом обобщенные оценки индекса отражают общий уровень развития городской инфраструктуры, но не всегда позволяют выявить причины, по которым улучшение отдельных параметров городской среды не приводит к устойчивому повышению качества общественных пространств и удовлетворенности жителей городской средой.

Анализ современного состояния общественных пространств в городах Сибири показывает, что одним из факторов, ограничивающих их развитие, является

недостаточная нормативная определенность статуса значительной части территорий, фактически выполняющих общественные функции. К ним относятся внутриквартальные пространства, озелененные участки вдоль транспортных магистралей, транзитные зоны и фрагменты зеленых территорий в структуре жилой застройки, активно используемые жителями для отдыха, прогулок и общения. Как отмечают Г.П. Ерохин и К.О. Тимофеев, подобные пространства нередко остаются вне системы градостроительного регулирования, поскольку не имеют закрепленных границ и функционального статуса в документах территориального планирования. В результате они не включаются в муниципальные программы благоустройства и не рассматриваются как элементы системной организации городской среды, несмотря на их фактическую значимость для повседневной жизни горожан [Ерохин, Тимофеев, 2020]. Дополнительную сложность создает несоответствие между нормативным делением городской территории и фактическими практиками ее использования. В градостроительной системе пространство традиционно подразделяется на территории общего и частного пользования, тогда как в реальной городской среде широко распространены пространства смешанного характера — дворовые территории, транзитные зоны и озелененные участки жилой застройки, используемые более широким кругом жителей. Как отмечает Г.П. Ерохин, подобная ситуация нередко приводит к конфликтам между частным режимом владения и фактической общественной функцией пространства: жители ограничивают доступ к дворовым территориям, формируя новые пространственные барьеры в городской среде [Ерохин, 2024].

Официальные общественные пространства — парки, скверы, набережные и площади — обладают нормативной определенностью и включаются в программы развития городской среды. В то же время малые и переходные пространства остаются вне системы планирования, что формирует разрыв между реальной структурой городской среды и инструментами ее управления. Как отмечает М.Р. Колпакова, редакция Градостроительного кодекса РФ 2004 года сместила градостроительное регулирование в сторону землепользования и параметров застройки, тогда как вопросы пространственной организации городской среды оказались вне нормативного регулирования [Колпакова, 2018]. Несмотря на изменения градостроительного законодательства, вопросы качества

городской среды и пространственной организации общественных территорий остаются недостаточно закрепленными на нормативном уровне. Это ограничивает возможности реализации комплексного средового подхода и формирования устойчивой системы общественных пространств. Данные проблемы проявляются и в практике благоустройства городов. Основным инструментом государственной политики в этой сфере стала реализация федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» в рамках национального проекта «Жилье и городская среда». Однако, несмотря на масштабность программы, благоустройство в крупных городах Сибири нередко носит фрагментарный характер и осуществляется на отдельных участках городской территории, без учета общей пространственной структуры и связей между общественными пространствами.

На примере Новосибирска Т.Н. Дудина и О.С. Тарасова отмечают, что благоустройство общественных пространств нередко реализуется точечно, без учета общей структуры города и связей между пространствами [Дудина, Тарасова, 2020]. В результате формируются изолированные объекты, не образующие целостной системы общественных пространств. Аналогичные проблемы фиксируются и в других сибирских городах. Так, А.А. Медведева отмечает, что в Барнауле даже крупные проекты реконструкции общественных территорий сопровождаются противоречиями, связанными с недостаточным учетом экологических факторов и балансом функций городской среды, что в отдельных случаях приводит к общественной критике реализуемых преобразований [Медведева, 2020].

Дополнительным фактором, влияющим на эффективность реализуемых проектов, является различие представлений участников развития городской среды о функциях общественных пространств. Как отмечают Е.А. Капогузов, С.Н. Оводова и Р.И. Чупин, органы власти, городские активисты и жители нередко по-разному интерпретируют назначение городского пространства [Капогузов, Оводова, Чупин, 2020]. В управленческой практике благоустройство часто трактуется как инженерное обновление территории, тогда как для жителей общественные пространства выступают средой повседневной коммуникации, досуга и социальной активности. Подобное расхождение формирует разрыв между декларируемыми концепциями развития общественных

территорий и реальными практиками их использования. В результате многие проекты благоустройства оказываются слабо связанными с повседневными сценариями городской жизни, что снижает их эффективность.

Исследователи связывают данные противоречия с реактивной моделью развития городской среды, при которой решения принимаются в ответ на возникающие проблемы, а не в рамках долгосрочной стратегии. Как отмечают М.Р. Колпакова и Г.Н. Туманик, в таких условиях общественные пространства часто формируются как результат отдельных проектов, а не как элементы системной организации городской структуры [Колпакова, Туманик, 2012]. А в сибирских городах данная проблема усиливается климатическими условиями, требующими компактной и связанной структуры городской среды. Отсутствие системного подхода затрудняет формирование устойчивой системы общественных пространств.

Выводы

Проведенный анализ показал, что формирование общественных пространств в городах Сибири сопровождается рядом системных ограничений организационного, нормативного и управленческого характера. Инструменты оценки качества городской среды, включая Индекс качества городской среды, не всегда отражают реальное состояние общественных пространств, поскольку итоговые показатели формируются за счет совокупности различных параметров городской среды. Одновременно значительная часть территорий, фактически используемых жителями как общественные пространства, не имеет четко закрепленного нормативного статуса и не включается в систему градостроительного регулирования.

Трансформация градостроительного законодательства привела к смещению внимания нормативной базы в сторону регулирования землепользования и параметров застройки, тогда как вопросы пространственной организации городской среды и сценарного использования общественных пространств остаются недостаточно закрепленными.

В результате практика благоустройства городской среды носит преимущественно фрагментарный характер и реализуется через отдельные локальные проекты, не формирующие целостной системы общественных пространств в структуре города.

Список литературы

1. Дудина Т.Н., Тарасова О.С. О реализации национального проекта «Формирование комфортной городской среды» в г. Новосибирске // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник : материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 года. Том Выпуск 3. Часть 1. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 852–853.
2. Ерохин Г.П., Тимофеев К.О. Комплексная оценка состояния благоустройства общественных территорий города Новосибирска // Творчество и современность. 2019. №2 (10). С. 91–109.
3. Капогузов Е.А., Оводова С.Н., Чупин Р.И. Доминирующие концепты благоустройства сибирского города: опыт социологического исследования в городе Омске // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 2 (16). С. 165–175.
4. Колпакова М.Р. Современные проблемы развития исторического города Сибири // Региональные архитектурно-художественные школы. 2012. № 3. С. 15–19.
5. Колпакова М.Р., Туманик Г.Н. Актуальные задачи архитектурно-пространственного развития исторической зоны центра Новосибирска // Градостроительство. 2012. № 3 (19). С. 61–65.
6. Медведева А.А. Вопросы обустройства общественных пространств и парков в крупнейших городах Сибири // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. 2020. № 12. С. 46–55.
7. Туманик Г.Н., Колпакова М.Р. Сибирская (Новосибирск) градостроительная школа и современные проблемы формирования городской среды // Региональные архитектурно-художественные школы. 2020. № 1. С. 3–11.

References

1. Dudina T.N., Tarasova O.S. On the implementation of the national project "Formation of a comfortable urban environment" in Novosibirsk. *Greater Eurasia: development, security, cooperation: yearbook: materials of the XIX National scientific conference with international participation*, Moscow, December 18-19, 2019. Volume Issue 3. Part 1. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, 2020. Pp. 852–853.
2. Erokhin G.P., Timofeev K.O. Comprehensive assessment of the condition of public space improvement in the city of Novosibirsk. *Tvorchestvo i Sovremennost (Creativity and Modernity)*. 2019. No. 2 (10). Pp. 91–109.
3. Kapoguzov E.A., Ovodova S.N., Chupin R.I. Dominant concepts of urban improvement in a Siberian city: sociological research in Omsk. *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2020. Vol. 5. No. 2 (16). P. 165–175.
4. Kolpakova M.R. Contemporary problems of development of the historical city of Siberia. *Regionalnye Arkhitekturno-Khudozhestvennye Shkoly (Regional Architectural and Art Schools)*. 2012. No. 3. P. 15–19.
5. Kolpakova M.R., Tumanik G.N. Current tasks of architectural and spatial development of the historical center of Novosibirsk. *Gradostroitelstvo (Urban Planning)*. 2012. No. 3 (19). P. 61–65.
6. Medvedeva A.A. Issues of public space and park development in the largest cities of Siberia. *Aktualnye Voprosy Funktsionirovaniya Ekonomiki Altayskogo Kraia (Current Issues of the Economy of Altai Krai)*. 2020. No. 12. P. 46–55.
7. Tumanik G.N., Kolpakova M.R. Siberian (Novosibirsk) urban planning school and contemporary problems of urban environment formation. *Regionalnye Arkhitekturno-Khudozhestvennye Shkoly (Regional Architectural and Art Schools)*. 2020. No. 1. P. 3–11.

Материал передан в редакцию 14.03.2026.